

пересекается с темой взаимодействия крестьянского общества и приходского духовенства.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается значительным объемом привлеченных к работе источников. Исследование опирается на законодательные акты, периодическую печать, путевые заметки и воспоминания чиновников, ученых, писателей второй половины XIX – начала XX в., разнообразные документы из фондов 8 федеральных и региональных архивохранилищ. Используются и материалы этнографических обследований деревень побережья Белого моря, проведенных в XX в. Я. Э. Харитонова предлагает видовую классификацию использованных источников. Это, безусловно, представляет интерес для последующей разработки проблемы взаимодействия крестьян и структур Церкви в позднеимперский период истории России.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности. Диссертационное исследование Я. Э. Харитоновой построено по проблемному принципу. Во введении раскрывается актуальность, цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту, дается анализ литературы и источниковой базы исследования. Вводная часть обосновывает методологию и основные направления изучения взаимоотношений монастырей и крестьянства Архангельского Севера.

В первой главе дается общая характеристика монастырей региона от момента их возникновения до секуляризации церковного землевладения в 1764 г. Оценивается воздействие этой реформы на распорядок внутримонастырской жизни и взаимодействие монастырей с духовной и светской властями.

От общей характеристики Я. Э. Харитонова переходит к кратким историческим справкам о монастырях, игравших роль духовных и экономических центров региона (Соловецкий, Крестный Онежский, Николо-

Корельский, Троицкий Печенгский и др.). Рассматривается положение этих обителей в пореформенный период истории России.

Во второй главе Я. Э. Харитонова обращается к проблеме экономического взаимодействия монастырей и крестьян Архангельского Севера. Ею раскрываются основные направления государственного финансирования обителей во второй половине XVIII – XIX в., другие источники доходов: сдача в аренду земель, угодий, помещений, транспортные услуги и т.п.

Выявляются формы взаимодействия крестьян и монастырей в экономической сфере: передача в аренду монастырских угодий и мельниц, привлечение в монастыри трудников и ряд других. Трудничество рассматривается как форма профессионализации детей и подростков, получавших в период пребывания в обители необходимые трудовые навыки и основы грамотности.

Социальными инициативами монастырей в рассматриваемый период Я. Э. Харитонова считает оказание помощи крестьянам продовольствием в неурожайные годы, поддержание маячной службы на Белом море, обеспечивавшей безопасное судоходство, содержание почтовой службы и др.

И все же, как следует из последнего параграфа главы, экономическое сотрудничество и социальные инициативы монастырей не остановили разрушительных процессов в начале XX в. В период революции и начавшейся Гражданской войны в 1917–1918 гг. монастыри утрачивают авторитет в крестьянском обществе, что провоцирует конфликты: захват крестьянами монастырского имущества, присвоение земель и угодий, что впоследствии было узаконено новой большевистской властью.

Третья глава диссертации раскрывает роль монастырей в духовно-нравственном развитии крестьянского общества: прием паломников, организация крестных ходов, благотворительность и открытие школ. Последний аспект освещен подробно: выявлены построенные по инициативе обителей школы, показано их материальное и методическое (учебники,

пособия, библиотека и т.п.) обеспечение, деятельность учителей. Монастыри, согласно выводу, Я. Э. Харитоновой, сыграли значительную роль в деле устройства народного образования, особенно в отдаленных районах Архангельского Севера.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Я. Э. Харитонова считает, что монастыри сыграли большую роль в экономическом, духовно-нравственном, социальном развитии крестьянского общества региона. Особенность заключалась в природно-географических особенностях Архангельского Севера: при малонаселенности, удаленности поселений, суровых климатических условиях обители играли важную роль в развитии инфраструктуры, народного образования и медицины, экономики.

Новизна научных результатов диссертационного исследования заключается в систематизации форм экономических связей монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом в 1861–1918 гг. и выявлении направлений социальных инициатив северных монастырей, проводимых совместно с крестьянскими общинами для улучшения качества жизни местного населения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что основные положения и выводы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения форм взаимодействия монастырей с крестьянством на территории Европейского Севера России (за пределами Архангельского Севера) в исследуемый период.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в преподавании курса истории России XIX – начала XX в. в учебных заведениях высшего образования и общеобразовательных учреждениях, при подготовке курсов истории Русской православной церкви, социальной истории и истории повседневности.

Апробация результатов исследования Я. Э. Харитоновой проведена в достаточной мере. Личный вклад соискателя подтверждается публикацией 15 научных статей, 4 из которых вышли в рецензируемых научных изданиях,

входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Содержание автореферата отражает основные положения диссертации.

Дискуссионные положения и замечания по содержанию диссертации. Несмотря на достоинства работы, ее новизну и широкую источниковую базу, диссертация Я. Э. Харитоновой вызывает определенные замечания.

Не вполне обоснованными представляются хронологические рамки исследования и понятийный аппарат, используемый в диссертации. Так, верхняя хронологическая планка – 1918 г., в целом, не вызывает возражений как время коренного перелома во взаимоотношениях Церкви, власти и общества. Однако вывод автора о том, что после принятия Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах «...произошло обособление государства от Церкви, что способствовало угасанию социально-экономических и духовных взаимоотношений монастырей с крестьянством» не бесспорен. Вряд ли изменение статуса государственно-церковных отношений напрямую связано с проблемами решения, например, вопроса о монастырском землевладении, и в более поздний период в рамках Северной области эпохи Гражданской войны, являвшегося предметом споров и конфликтов между крестьянами, колонистами с одной стороны, и обителями – с другой.

Нижняя граница – 1861 г., остается не совсем ясной. Я. Э. Харитоновой не обосновывается, что принципиально изменилось в жизни крестьян Архангельской губернии после отмены крепостного права. И почему в качестве нижней планки не использована дата реформы государственных крестьян графа П. Д. Киселёва (1837–1841 гг.), внесшая существенные изменения в порядок взаимоотношений крестьянства и государственных учреждений, создавшая ту систему территориально-административного устройства и самоуправления, которая сохранилась и после 1861 г.

В работе используется расплывчатое понятие крестьянского мира. При этом вопросы эволюции общины Архангельского Севера, ее структуры и типов хозяйственной деятельности вообще не рассматриваются. Полностью игнорируется официальное деление сельских поселений на волостные и сельские общества, из-за чего остается неясным, являются они равнозначными общине или нет. Этот вопрос не праздный, поскольку некоторые территориально-административные единицы, о которых пишет Я. Э. Харитонова, вряд ли могут рассматриваться как общины. Например, Кольско-Лопарская волость (образована в 1868 г.), включала полиэтничное население с несовпадающими типами хозяйственной деятельности – от оседлого до полукочевого.

В диссертации используется оригинальная система классификации монастырей, построенная на географическом принципе: островные, прибрежные и т.п. Вопрос, насколько оправдан такой принцип, остается без ответа. Дело в том, что в специальной литературе этот вопрос достаточно хорошо проработан, что позволило специалистам классифицировать монастыри в зависимости от типа устройства, подчиненности, масштабов хозяйственной деятельности.

Существенным недостатком диссертации является и слабая проработка историографии проблемы. Положение Церкви, духовенства и монашества России в позднеимперский период, а также их взаимоотношения с обществом являются предметом целого ряда обобщающих работ и дискуссий, представленных на страницах ведущих научных изданий. В частности, нет ссылок на 11-й том академической истории России, где этому вопросу уделяется соответствующее внимание.

В характеристике степени изученности темы не вполне понятно, зачем автору исследования потребовалось начинать анализ историографии с 1840-х гг., что выходит за границы обозначенных хронологических рамок работы, а также упоминание работ М. Н. Тихомирова, И. У. Будовница, А. А. Зимина, А. А. Савича, С. Б. Веселовского, исследовавших вопросы

монастырского землевладения в XVI – XVII вв. В то же время, ряд советских работ историков, освещавших деятельность северных обителей на рубеже XIX – XX в. оказались не включенными в историографический анализ¹.

Игнорируются Я. Э. Харитоновой и региональные исследования проблемы, некоторые из которых встречаются в основном тексте, но никак не представлены во введении. Так, роли Трифоно-Печенгского монастыря в развитии культуры и образования Александровского уезда в начале XX в. посвящена немалая литература. Достаточно назвать книги и статьи Ю. П. Бардилевой, К. А. Казаковой, Е. А. Ореховой, И. Ф. Ушакова, П. В. Федорова. В случае с последним историком, автор предпочитает ссылаться на его студенческую работу, вышедшую в начале 1990-х гг., оставляя без внимания обобщающие работы по истории Колы и Православия на Кольском Севере.

Вызывает вопрос, насколько корректно рассматривать различные аспекты диссертации как часть проблемы взаимодействия крестьян и монастырей. Так, паломничество не было сугубо крестьянским явлением, а его участники не являлись выходцами только из волостей Архангельского Севера. Тем более что специально вопрос о социальном и гендерном составе паломников в работе не ставится. Это же замечание применимо и к вопросу о трудниках в обителях.

Рассматривая экономическое взаимодействие крестьян и монастырей, Я. Э. Харитонova почему-то не обращает внимание на то, что все формы, анализируемые ею (аренда земель и угодий, мельниц, организация морских перевозок) не были чем-то новым, а существовали в XVI–XVIII вв. Это вызывает вопрос: что же нового принесла пореформенная эпоха в эту сферу взаимоотношений крестьян и монастырей?

Некоторые вопросы вызывает определение содержания понятия «духовно-нравственное просвещение»: оно трактуется на страницах

¹ См., например : Базанов А. Г., Казанский Н. Р. Миссионеры и миссионерские школы на Севере. Архангельск, 1936; Артамонов Д. С. Северные церковники на службе у царизма. Архангельск, 1940.

диссертации весьма пространно, включая в себя и благотворительность (фактически социальную деятельность Церкви), и социальное призрение, и образование, и отчасти миссионерскую работу. При этом совершенно обходится стороной вопрос о работе «народных чтений», лекториев для взрослого населения. Вывод в Заключение работы о том, что обители «... рассматривали народное богомолье как возможность пополнения дохода...» выглядит достаточно категорично, нивелирует представление о паломнической деятельности как особой форме духовного взаимодействия монастырей с крестьянским социумом, и, по сути, сводит паломничество к еще одной из форм экономических взаимоотношений.

Высказанные замечания и дискуссионные положения не ставят под сомнение вклад диссертанта в исследование проблемы и общую положительную оценку диссертации.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней.

Исходя из вышеизложенного, диссертация Харитоновой Яны Эдуардовны на тему «Взаимоотношения православных монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом (1861–1918 гг.)» соответствует установленным критериям и требованиям пп. 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции) «О порядке присуждения ученых степеней», а соискатель Харитонova Яна Эдуардовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), доцентом, профессором кафедры истории ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет, Никоновым Сергеем Александровичем, кандидатом исторических наук (07.00.02 – Отечественная

история), доцентом, заведующим кафедрой истории ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» Бардилевой Юлией Петровной.

Отзыв на диссертацию Харитоновой Яны Эдуардовны обсужден и одобрен на заседании кафедры истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет» 03 марта 2026 г., протокол № 8.

Заведующий кафедрой истории,
канд. ист. наук, доцент

Бардилева Юлия Петровна

03.03.2026г

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический университет» (ФГАОУ ВО «МАУ»). Юридический и почтовый адрес: 183010, г. Мурманск, улица Спортивная, д. 13.

Телефон/факс: +7 (8152) 21-38-01 / 45-27-52

Электронный адрес: office@mauniver.ru Официальный сайт: <http://www.mauniver.ru>

